

П. Аликсандер

ПСЕВДО-МЕФОДИЙ И ЭФИОПИЯ

Я считаю за честь и удовольствие участвовать в этом юбилейном сборнике, посвященном восьмидесятилетию Нестора русских византинистов, профессору М. Я. Сюзюмову. Мне хочется выразить свою благодарность и признательность выдающемуся ученому за многочисленные книги и статьи, в которых на протяжении чрезвычайно плодотворной деятельности, длящейся уже более полувека, он сумел осветить многие проблемы истории, как общественно-экономические, так и интеллектуальные.

* * *

Во второй половине VII в. неизвестный человек перевел апокалипсис, ошибочно приписываемый отцу церкви Мефодию, с древнесирийского языка на греческий¹. Древнесирийский оригинал был открыт в прошлом столетии венгерским востоковедом М. Кмоско, но остался не опубликованным поныне². Эта статья основана, главным образом, на греческой версии, которая в общем точно передает древнесирийский текст.

Греческий текст состоит из трех частей. Первая содержит весьма причудливую псевдоисторию мира от изгнания Адама и Евы из рая до турко-аварского нападения на Римскую, т. е. Византийскую, империю. Автор, вероятно, имеет в виду персидско-аварскую осаду Константинополя в 626 г., в которой принимали участие некоторые турецкие племена. Вторая часть написана как пророчество о нашествии измаилитов, что есть, без сомнения, ссылка на арабские вторжения на Ближний Восток в течение четвертого и пятого десятилетий VII в. Третья, эсхатологическая, часть предвещает великую победу греческого царя над врагами, его отречение от власти в Иерусалиме, явление антихриста и уничтожение последнего Иисусом Христом во время Второго Пришествия³.

Цель этого странного документа полемична. Несколько раз автор цитирует Псалом (далее — Пс.) 67 : 32 (Септуагинт (далее — Септ.) — XX): *aithiopia prophatasei cheira autes to theo*, т. е.

«Эфиопия первая протянет руку к Богу»⁴. Однако автор подчеркивает, что, делая эту ссылку на Эфиопию, псалмописец подразумевал Римскую (Византийскую) империю, которая произошла, согласно Псевдо-Мефодию, «от семени Эфиопии»:

«Ибо благословенный Давид глазами духа предвидел, что Хузифа, дочь Фола, поднимет Римскую Империю, и предвещал так: «Эфиопия первая протянет руку к Богу» (Пс. 67 : 32). Некоторые люди верили, что святой Давид это сказал, намекая на царство эфиопов. Однако те, что придерживались этого мнения, заблуждались»⁵.

Мысль, выраженная в этом отрывке, является ключом к пониманию всего произведения. Она объясняет первую, псевдоисторическую часть, ибо автор излагает взгляд, согласно которому правители Византийской империи, происшедшие от Бизаса (Byzas), основателя Византии, являлись с материнской стороны наследниками царя Эфиопии Фола⁶. На этом отрывке также базируется сцена на горе Голгофе, где последний римский император сдает свою власть Богу. Эта сцена является кульминацией третьей эсхатологической части, так как автор считает этот акт, рассматриваемый в духе своего своеобразного толкования (Пс. 67 : 32) и в свете своих пара-исторических рассуждений, исполнением пророчества псалмописца⁷.

Таким образом, автор написал свой труд в оправдание тому толкованию Пс. 67 : 32, которое рассматривало этот библейский отрывок как пророчество, а также с целью указать на то, что эфиопское царство непременно сыграет важную роль в событиях, непосредственно предшествующих Второму Пришествию, и, следовательно, простоят до конца мира. Псевдо-Мефодий противопоставил свою «Византийскую интерпретацию» этой «Эфиопской интерпретации» — по Пс. 67 : 32, не Эфиопия, а Византия простоят до самых последних дней мира⁸. В остальном Псевдо-Мефодий соглашался со своими безымянными предшественниками в том, что Пс. 67 : 32 повествует о конце мира и должен быть истолкован эсхатологически.

Каково происхождение той точки зрения, которую Псевдо-Мефодий разделял со своими предшественниками? Ясно, что хронологический приоритет принадлежит «Эфиопской интерпретации», так как Псевдо-Мефодий развил свою «Византийскую интерпретацию» в противодействие ей. Представляется целесообразным искать начало этих толкований в литературе Эфиопии, где убеждение в существовании Эфиопии до конца мира должно быть выражено наиболее отчетливо.

Почти сорок лет тому назад А. Васильев привлек внимание к одному из главнейших произведений эфиопской литературы — «Кебра Нагаст», или «Книге о славе царей»⁹. Книга эта приняла свою настоящую форму в первой половине XIV в. (или немного раньше), во времена, когда новая династия, якобы происшедшая от царя Соломона, захватила власть¹⁰. Васильев был, главным образом, заинтересован отголосками в ней политического и воен-

ного сотрудничества двух христианских властителей — византийского императора Юстина I (518—527) и Аксимского (Ахум) царя Калеба, или Элесбаса (Kaleb or Elesboas), против иудействующего царя Иемена, Дхуновеса (Dhu — Nowas).

В дальнейшем станет ясно, однако, что книга «Кебра Нагаст» интересна не только историей византийско-эфиопских политических отношений, но также некоторыми идеологическими течениями, преобладавшими в поздней античности. Труд этот представляет собой собрание исторических и легендарных сведений, относящихся к древней истории эфиопского народа, и считался национальным талисманом вплоть до XIX в.¹¹ Он состоит из трех независимых частей: из повествования о посещении Царицей Юга Царя Соломона, о рождении их сына Давида и похищении им из Иерусалима Скинии (Tabernacle), доставленной в Эфиопию; из описания позднего периода царствования Соломона; из длинной вереницы библейских и других пророчеств и их толкований. Все три части объединены общей целью — стремлением доказать происхождение эфиопской династии, которая начала царствовать с 1270 г., от Давида или Соломона¹². Все отрывки, приведенные в этой статье, находятся в первой части книги «Кебра Нагаст».

Первая часть написана в форме дискуссий, якобы состоявшихся между тремястами восемнадцатью отцами церкви, собравшимися на Первый Вселенский Собор в Никее. Епископы определили славу царей, что и послужило заглавием всей книги — «Сион, скиния закона Божьего»¹³. Некий Домитий, или Тимофей (Domitius, или Timotheus), патриарх Рима, т. е. Константинополя, вычитал из рукописи, будто бы найденной «в церкви св. Софии», историю Царицы Юга, Соломона и их сына Давида¹⁴. Основным эпизодом в этом повествовании является похищение Скинии (Tabernacle) принцем Давидом и перевоз ее в Эфиопию. Когда потеря обнаруживается, население Иерусалима вместе с царем Соломоном погружаются в плач и жалобы. Так говорит Соломон:

«С этого мгновения наша слава ушла от нас, и наше царство было унесено к чужим людям... Отныне и впредь закон, мудрость и прозрение будут даны им. И мой отец Давид предрекал о них, говоря: «Эфиопия преклонится перед Ним, и Его враги будут глотать пыль» (Пс. 71 : 9 — Септ.). И в другом псалме он сказал: «Эфиопия протянет свои руки к Богу, и Он примет ее с честью, и цари земные восхвалят Бога» (Пс. 67 : 32 — Септ.)¹⁵.

Таким образом, «Кебра Нагаст» толкует Пс. 67 : 32 как предсказание славы и мощи Эфиопии, т. е. сходно с тем, как он истолковывается предшественниками Псевдо-Мефодия. Однако ввиду того, что их интерпретация очевидна и буквальна, т. е. могла возникнуть независимо в нескольких местах, это сходство недостаточно для того, чтобы прочно связать предшественников Псевдо-Мефодия с «Кебра Нагаст». Это можно было бы утверждать, если было бы доказано, что уже книга «Кебра Нагаст» видела в этой библейской цитате предсказание того, что Эфиопия простоят до конца мира, как это сделали предшественники Псевдо-Мефодия.

Хотя эсхатологическое значение не высказано в первой цитате Пс. 67:32, приведенной в «Кебра Нагаст», вторая цитата из той же строки не оставляет никакого сомнения в том, что автор придал ей это значение. Это объясняет, что цари Рима (Константинополя) оставались ортодоксальными (т. е., с точки зрения эфиопского автора, монофиситными) в течение ста тридцати лет после Константина (или до Собора в Халкедоне), но они были сбиты с праведного пути ересью Нестория, Ария и Ябасо (Ибаса?), в то время как Эфиопия оставалась ортодоксальной (монофиситной) ¹⁶. По словам отцов церкви из Никеи,

«цари Эфиопии прославились и возвеличились через Сион, т. е. Скинию. И цари Рима также возвеличились благодаря гвоздям «с Креста», которые Елена вставила в уздечку, ставшую покорительницей врагов в руках Римских царей».

Итак, оба царства обладают своими особыми талисманами, которые обеспечивают их величие и непобедимость. Далее отцы спрашивают:

«Как долго может покорительница врага, уздечка с гвоздями Креста, оставаться у Римского царя, а колесница, содержащая Сион, у царя Эфиопии?».

Григорий (Чудотворец, которого на протяжении всей книги «Кебра Нагаст» путают с Григорием Просветителем) отвечает, что царь Рима извратил веру — еще один намек на Собор в Халкедоне, что для монофиситного автора означало принятие несторианства:

«И Бог отнимет покорительницу врага, уздечку, у царя, который не соблюдает веру, и персы пойдут на него войной и победят его... И царь Персии, имя которого Гареневос (Ирений?) (Harēnēwōs — Irenaeus?), покорит (унизит?) его и утащит его вместе с конем; и по воле Бога конь этот, на котором покорительница врага, будет возбужден (или: спасется от смятения) и войдет в море и погибнет в нем. Но гвозди будут сиять в море до тех пор, пока Христос не придет вновь в великой славе на облаке с небес и не принесет с собой силу».

Эфиопия же, с другой стороны, останется ортодоксальной (монофиситной) до конца мира и сохранить свой талисман, Скинию. И, наконец, Григория спрашивают: «Будет ли уничтожена вера народа Эфиопии во время пришествия антихриста?». Он отвечает:

«Конечно, нет. Не предсказал ли Давид, что «Эфиопия протянет руки к Богу» (Пс. 67:32). И эти его слова означают, что эфиопы не извратят веру и не изменят ей...» ¹⁷.

Вторая цитата, Пс. 67:32, из «Кебра Нагаст» доказывает, что автор знал и принимал эсхатологическое толкование этой строки. Так же, как предшественники Псевдо-Мefeldия, автор этой книги видел в библейском отрывке пророчество о том, что Эфиопия простоят до конца мира.

Ни Псевдо-Мefeldий, ни его предшественники не читали «Кебра Нагаст» в той форме, в которой она известна в наше время, так как она стала такой не раньше чем к концу XIII в. Но, по общему мнению, книга могла впитать в себя традиции, распространенные в Сирии, Палестине, Арабии и Египте в течение первых четырех

столетий христианской эры, и поэтому кажется вероятным, что самый ранний вариант текста был составлен, может быть, коптским священником в VI в.¹⁸ Во всяком случае, отрывок, содержащий вторую цитату (Пс. 67:32), был написан до победы арабов у Кадисии (Qadisiyya) в 636 г., потому что трудно себе представить, что после этого события автор предсказал бы победу персов, а не арабов над Византией¹⁹. Так как пророчество Григория о персидской победе над Византией и его «Эфиопская интерпретация» (Пс. 67:32) дополняют друг друга, то кажется вероятным, что это толкование тоже предшествовало арабским нашествиям и имеет свое начало не позже чем в VI в., возможно, под влиянием аксумитных (Achimite) походов в Йемен, предпринятых во время Юстина I для защиты христиан в том районе²⁰.

Каким-то образом «Эфиопская интерпретация» попала, с одной стороны, в руки автора книги «Кебра Нагаст», с другой — предшественников Псевдо-Мефодия и через их посредство — к нему самому. Автор «Кебра Нагаст» и предшественники его приняли ее, но Псевдо-Мефодий ее отверг (*expressis verbis*) и заменил своей «Византийской интерпретацией». Почти за век до того, как Псевдо-Мефодий написал свое произведение, связи между Сирским христианским миром и Эфиопией были прекращены сначала из-за персидской оккупации и Йемена (между 570 и 575 гг.), а позднее из-за арабского нашествия на Ближний Восток. Итак, стало тщетным для христиан в оккупированных районах ожидать помощи против арабов от царя Эфиопии. Псевдо-Мефодий сделал реалистические выводы из создавшейся ситуации, отверг «Эфиопскую интерпретацию» Пс. 67:32, которая была традиционной в предыдущем веке, и создал свой апокалипсис, чтобы доказать, что Византийской империи было предназначено исполнить пророчество псалмописца об Эфиопии. В процессе его написания выражение уверенности духовенства VI в. в защите со стороны тогда еще сильного властителя Эфиопии было превращено в пророчество о византийском освобождении церковью Ближнего Востока от победоносных мусульман²¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Греческий текст, под ред. В. Истрина: Откровение Мефодия Патарского и Апокрифические Видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах. — Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете 1897 г., № 181 (Исследование) и 183 (Тексты), вместе с другими греческими, латинскими и славянскими версиями. (Если не указано иначе, ссылки будут сделаны на № 183 — Тексты). Латинская версия с ценным вступлением и комментарием: *Ernst Sackur. Sibyllinische Texte und Forschungen. Hallea. S., 1898* (reprint Torino, 1963), S. 3—96. Cf.: F. Halkin. *Bibliotheca Hagiographica Graeca*, 3rd ed., Subsidia Hagiographica 8a, 8b, 8c. Brussels, 1957, No. 2036.

² *M. Kmosko. Das Rätsel des Pseudo-Methodios. — Byz., v. 6, 1931, p. 273—296* (see also v. 5, 1929—1930, p. 422—424). Дальнейшую информацию о древнеси-

рийском тексте, сохранившем в cod. Vat. Syrus 58 XVI в., см. в моих двух статьях: *Medieval Apocalypses as Historical Sources*. — AHR, v. 73, 1968, p. 997—1018; *Byzantium and the Migration of Literary Motifs: The Legend of the Last Roman Emperor*. — *Medievalia et Humanistica*, n. s., v. 2, 1971, p. 47—68.

³ Часть первая: ред. Истрин, стр. 5—26 (гл. I — VI).

Часть вторая: там же, стр. 26—39 (гл. VIII—X).

Часть третья: там же, стр. 40—50 (гл. XI—XII).

⁴ Ред. Истрин, стр. 22, 16; 23, 4; 24, 12; 46, 5 (apparatus). Славянская версия (стр. 99, 21 Истрин) и латинский перевод (р. 94, 3 *Sackur*) доказывают, что последний из этих отрывков был частью подлинного греческого текста, см.: Истрин, стр. 63 (№ 181 — Исследование).

⁵ Ed. Istrin, p. 22, 13—18: *tines oun oethesan hoti dia ten ton aithiupon basileian ainittomenos ho hagios Dabid tauta eireken. all'epseusthesan ten aletheian hoi tauta noesantes*. Древнесирийский оригинал, более подробный в этом месте, говорит о безымянных предшественниках Псевдо-Мефодия (*tines* в греческом тексте) как о «многих собратиях духовенства» (codex Vaticanus Syrus 58, fol. 126 recto).

⁶ См. особенно гл. VI, стр. 20—22 у Истрина. Отрывок, приведенный в предыдущей сноске, находится в конце этой главы и следует непосредственно за кратким изложением воображаемой родословной.

⁷ В конце сцены отречения автор замечает: «Итак, исполнилось пророчество Давида: в последние свои дни Эфиопия первая протянет свою руку к Богу». Р. 46, 5 (apparatus) Istrin, см. сн. 4.

⁸ Подобное верование в непобедимость Римской империи и в ее существование до конца времени было выражено на столетие раньше: *Cosmas Indicopleustes, Christian Topography*, II 75, ed. W. Wolska-Conus, v. 1, p. 390. Этому тезису тоже предшествовал обзор разрушения прежних империй по образцу книги Даниила, но тут нет ссылки на Пс. 67:32.

⁹ *A. Vasiliev. Justin I (518—527) and Abyssinia*. — BZ, Bd. 33, 1933, S. 67—77, bes. S. 73 f. См. также: *eiusdem. Justin The First*. — *Dumbarton Oaks Studies*, v. 1. Cambridge, Mass., 1950, p. 299—301.

¹⁰ Есть два перевода этого произведения, один на немецком языке: *C. Bezold*. — ABAW, Bd. 23, 1909, другой на английском: *E. A. W. Budge. The Queen of Sheba and Her Only Son Menyelek (I)*. Oxford, L., 1932. Впредь я полагаюсь, главным образом, на английский перевод, хотя я также сверил нужные мне места с немецким. О дате этого произведения см.: *Bezold*, S. XXXIV (до конца XIII в.) и *Budge*, p. XVI (между 1314 и 1344 гг.). Ср. также: *Walter Krebs. Zur Rolle der Bundeslade in Äthiopien*. — *Das Altetum*, Bd. 16, 1970, S. 228—237.

¹¹ См. письмо принца Каза (Kasa) (впоследствии царь Иван IV) Эфиопии к графу Гренвиллю (Granville) от 10-го августа 1872 г., цитируемое *Budge*, p. XV and XXXIV f.: «Кебра Нагаст» «содержит в себе закон всей Эфиопии и имена властителей, церквей и провинций. Я молюсь о том, чтобы вы узнали, у кого эта книга, и прислали ее мне, ибо люди в моей стране не подчиняются моим приказам без нее».

¹² Касательно цели и главных разделов этой книги см.: *Bezold*, S. XXXIX f. Первая часть состоит из гл. 1—63, 84—95 и 113 до конца.

¹³ Ch. I, p. I, *Budge*. Относительно роли Скинии в Абиссинии см.: *E. Ullendorff. Hebraic-Jewish Elements in Abyssinian (Monophysite) Christianity*. — «*Journal of Semitic Studies*», v. 1, 1956, esp. p. 233 f.

¹⁴ Ch. 21, p. 16 *Budge*.

¹⁵ Ch. 50, p. 74 *Budge*.

¹⁶ Ch. 93, p. 164 *Budge*.

¹⁷ Ch. 13, p. 221 f. *Budge*.

¹⁸ *Budge* p. XVI; cf.: *Bezold*, S. XL.

¹⁹ Обратите внимание на отрывок о победе персидского царя Гереневоса (Harêhêwôs) над царем Рима, цитируемый на стр. 24. Этот хронологический вывод основан на внутренних доказательствах и не зависит от противоречивого вопроса относительно достоверности и правдивости концовки, приделанной к «Кебра Нагаст» (р. 228, *Budge*; S. 138, *Bezold*), согласно которой эфиопский

текст был переведен с арабского, опирающегося на коптский оригинал. Для обсуждения концовки см.: *Bezold*, S. XXXIV f. и *Budge*, p. XXXVIII f.

²⁰ Касательно абиссинских военных интервенций в Йемене и истории Эфиопии в общем см. в дополнение к трудам Васильева (см. 9) также следующее: *C. Rossini*. *Storia d'Etiofia* I. Bergamo, 1928; *G. Lanczkowski*. *Äthiopien*. — *Jahrbuch für Antike und Christentum*, Bd. 1, 1958, S. 134—153 (обзор с библиографией) и прежде всего: *N. Pigulevskaja*. *Byzanz auf dem Wege nach Indien*. — *BBA*, Bd. 36, 1969, bes. S. 175—271 (полный пересмотр данных).

²¹ Автор считает своим приятным долгом поблагодарить госпожу Н. Вейкман за перевод этой статьи на русский язык и своего коллегу, профессора Н. В. Рязановского, за полезные советы.